

УДК 340.114.5
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0902-0092

МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

© 2020
SPIN: 8894-1939
AuthorID: 112765
ResearcherID: J-4391-2016
ORCID: 0000-0001-9139-5367
ScopusID: 56682737200

Скоробогатов Андрей Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин

SPIN: 1870-4377
AuthorID: 417078
ORCID: 0000-0003-1793-8161
ScopusID: 56459067500

Скоробогатова Анна Ильдаровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогической психологии и педагогики
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: skorobogatova@ieml.ru)

Аннотация. Цель статьи – изучить влияние мировоззренческих установок на процесс, содержание и цели правового воспитания. Методы: Методологической основой статьи является дискурсивно-коммуникативная теория. Как вариант интегративного подхода она позволяет объединить методы различных гуманитарных теорий правового воспитания. Результаты: Комплексное исследование правового воспитания позволяет его определить как коммуникативный процесс. Целью этого процесса является трансляция правовых знаний, ценностей и установок. Наиболее оптимальным является его осуществление на основе интегративной методологии. Объединение педагогической и юридической доктрины в процессе правового воспитания позволяет сформировать правовую личность. Такой человек является актором правовой реальности. Он способен к ее воспроизводству и развитию с целью удовлетворения социальных и индивидуальных интересов. Научная новизна: Интегративное исследование правового воспитания позволило выявить необходимость его осуществления на определенной методологической основе и разработать предложения по использованию дискурсивно-коммуникативной теории в изучении этого процесса. Практическая значимость: Сформулированные в результате исследования выводы могут быть использованы для дальнейших исследований правового воспитания и формирования правовой личности, а также выступить в качестве методологических оснований правовой политики в этой области.

Ключевые слова: правовое воспитание, формирование правовой культуры, правовая личность, мировоззренческие основы правового воспитания, правовая реальность, методология, дискурсивно-коммуникативная теория, интегративный подход

METHODOLOGY OF THE LAW EDUCATION

© 2020

Skorobogatov Andrey Valerievich, doctor of History sciences, associate professor, professor of the department of Theory of State and Law, Public Disciplines

Skorobogatova Anna Ildarovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Head of the Department of Pedagogical Psychology and Pedagogics
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)
(420111, Russia, Kazan, Moskovskaya Street, 42, e-mail: skorobogatova@ieml.ru)

Abstract. The purpose of the article is to study the influence of worldviews on the process, content and goals of law education. Methods: The methodological basis of the article is the discursive-communicative theory. As a variant of the integrative approach, it allows to combine the methods of various humanitarian theories of law education. Results: A comprehensive study of law education allows us to define it as a communicative process. The purpose of this process is the translation of law knowledge, values and attitudes. The most optimal one is its implementation on the basis of an integrative methodology. The combination of pedagogical and legal doctrines in the process of law education allows to form a law personality. Such a person is an actor in law reality. A person is capable of its reproduction and development in order to satisfy social and individual interests. Scientific novelty: An integrative study of law education made it possible to identify the need for its implementation on a specific methodological basis and to develop proposals for the use of discursive-communicative theory in the study of this process. Practical relevance: The conclusions formulated as a result of the study can be used for further studies of law education and the formation of a law personality, and also serve as methodological foundations of legal policy in this area.

Keywords: law education, the formation of law culture, law personality, the worldview principles of law education, law reality, methodology, discursive-communicative theory, integrative approach

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Конституция РФ провозгласила нашу страну демократическим правовым государством. Это предполагает формирование не только эффективного механизма правового регулирования, но и наличие высокого уровня правосознания граждан, которые в данном случае выступают не только объектами правового воздействия, но и акторами правовой реальности, определяющими легитимацию правовой политики и эффективность правового регулирования. Формирование необходимого уровня правосознания является целью правового воспитания.

Анализ последних исследований и публикаций, в ко-

торых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Правовое воспитание стало объектом исследования в гуманитарных науках в конце 1950-х гг. На протяжении последующих 60 лет эта проблема изучалась педагогами, юристами, психологами, социологами, культурологами, философами. К этой проблематике неоднократно обращались представители юриспруденции, педагогики, психологии, социологии, культурологии и социальной философии. Отдельные вопросы правового воспитания изучали П.П. Баранов [1], В.Н. Гуляихин [2], Я.В. Зубов [3], З.Н. Каландаришвили [4], В.Н. Карташов [5], Д.А. Керимов [6], В.Н. Кудрявцев [7], А.В. Малько [8], Е.К.

Матевосова [9], К.В. Науменков [10], Л.А. Петручак [11], В.П. Сальников [12], М.Б. Смоленский [13], В.В. Стреляева [14] и др. Исследования отечественных ученых в комплексе позволяют составить представление о природе правового воспитания и его роли в формировании правовой культуры.

В зарубежной науке проблема правового воспитания исследовалась либо в контексте иных психолого-педагогических вопросов, либо в рамках отдельных вопросов. Среди представителей первого направления можно назвать М. Рокича, затронувшего правовое воспитание в контексте формирования ценностных ориентаций [15], Дж. Роулза, обратившегося к этой проблеме при исследовании нравственного воспитания [16], и Дж. Уайта [17], рассмотревшего отдельные вопросы правового воспитания в контексте гражданского воспитания. Представители второго направления преимущественно сосредоточились на изучении факторов формирования правовой культуры личности (Р. Берджесс, Р. Эйкерс [18], С.О. Вайт, Э.С. Кон [19], Ф. Левин, Д. Тапп [20]).

Как видно из представленного обзора проблема правового воспитания имеет устойчивые исследовательские традиции. Однако мировоззренческие (методологические, философские) вопросы правового воспитания в отечественной гуманитаристике практически не затрагивались.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи (постановка задания).

Цель статьи – изучить влияние на процесс, содержание и цели правового воспитания мировоззренческих установок.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой статьи является дискурсивно-коммуникативная теория. Как вариант интегративного подхода она позволяет объединить методы различных гуманитарных теорий правового воспитания и изучить это явление не только онтологически, но и гносеологически и аксиологически.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Сущность правового воспитания зависит не только от теоретической разработанности данного понятия в науке [21] и наличия нормативных, функциональных и институциональных условий правовоспитательной деятельности, но и от понимания сущности и содержания явления, которое обозначают как право [22].

Как показано в ряде наших работ, современный правовой дискурс представлен пятью моделями, которые оказывают существенное влияние не только на развитие правовой доктрины, но и определяют основные направления развития нормативного массива [23]. Анализ источников права показывает, что постепенно господствующим направлением правопонимания становится интегративное, не только ориентирующее на правовой плюрализм и всесторонний анализ правовой реальности, но и позволяющее повысить эффективность и легитимность правового регулирования [24].

Применительно к процессу правового воспитания это означает необходимость учитывать как онтологическую его составляющую, так и гносеологическую и аксиологическую. Только в этом случае результат правовоспитательной деятельности будет носить неформальный характер и приведет к позитивному результату, предполагающему наличие у большинства граждан высокого уровня правовой культуры, установок на совершение правомерных действий и законопослушное поведение, несущее социально активный характер и обеспечивающее правопорядок и поддержание режима законности [25]. Это позволяет рассматривать правовое воспитание в парадигмальном контексте [26].

В тоже время исследование научной литературы по этой проблеме [27] и анализ опыта правового воспитания на различных уровнях правовой реальности [28] по-

казывает, что существует значительный диссонанс между позициями педагогов, которые занимаются правовоспитательной деятельностью и осуществляют эмпирические исследования этого процесса, и юристами, которые формируют доктрину правового воспитания, являющуюся основой государственной правовой политики по формированию высокого уровня правовой грамотности населения, которая проводится в России с 2011 г. Однако можно предположить, что коллизияльность в понимании сущности и содержания правового воспитания определяется не оппозицией педагогической и юридической науки, а отсутствием единой мировоззренческой основы для философской рефлексии этого явления, которая должна стать методологическим основанием для эффективной целенаправленной деятельности государства и общества по формированию активной гражданской позиции населения нашей страны как необходимого условия социально-экономического развития.

Рассматривая правовое воспитание как деятельность, направленную на развитие правовой личности, создание условий для самоопределения и правовой социализации человека на основе правовых ценностей и норм, господствующих в обществе, в интересах государства, общества и человека [29], мы считаем необходимым учитывать в правовоспитательном процессе все составляющие правовой реальности, а не только законодательство. Последнее в этом случае выступает лишь средством вербализации государственной воли. Однако поскольку оно не всегда является легитимным, то не может не только отражать цели и содержание правового воспитания, но и определять его цели и направления, связанные с удовлетворением индивидуальных и социальных интересов [30].

Наиболее перспективной методологией правовоспитательного процесса представляется коммуникативная [31], которая позволяет рассмотреть особенности взаимодействия субъектов в соответствии с их правовым статусом как в процессе правового воспитания, так и в контексте его целеполагания [32]. Несмотря на то, что правовое воспитание является ярким примером вертикальной правовой коммуникации, при которой адресант транслирует адресату правовые знания, нормы и ценности, эффективность правового взаимодействия предполагает, что при этом учитывается содержание национальной правовой традиции (даже при условии ее мифологичности), которая воспринимается адресатом в процессе освоения правового опыта как элемента правовой социализации и формирования активной гражданской позиции [33]. Восприятие аргументов адресанта адресатом при этом связан с формальной авторитетностью первого [34].

Традиционно в России господствовал этатистский вариант юридического позитивизма, ориентированный на понимание права как результата государственной деятельности, как систему общеобязательных, формально-определенных правил поведения, которые установлены или санкционированы государством, обеспечены мерами государственного принуждения и предназначены для регулирования общественных отношений [35]. Следствием этого являлось весьма специфичное понимание цели и процесса правового воспитания, которое было направлено на освоение человеком правил поведения, закрепленных в законе, которые должны были трансформироваться в правомерное (законопослушное) поведение. Реализация нормативно установленных правил большинством граждан обеспечивала поддержание правопорядка и режима законности. Поскольку закон в нормативизме является выражением государственной воли, в освоении правовых знаний заинтересовано, прежде всего, государство, а, значит, процесс правового воспитания должен носить целенаправленный характер и осуществляться в публичных интересах и либо при активной поддержке государства, либо непосредственно государственными органами. Ярким примером такого

понимания правового воспитания являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [36], утвержденные Президентом РФ в 2011 г., которые «направлены на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения» (ст. 3).

Однако в современных условиях данный подход уже себя не оправдывает. Провозглашение Конституцией РФ [37] в качестве высшей ценности «прав и свобод человека» (ст. 2), хотя и не соответствует национальной правовой традиции, в условиях расширения роли правового трансфера в эволюции российской правовой реальности занимает все большее место в правосознании. Это проявляется в частности в резком увеличении количества обращений в Европейский суд по правам человека со стороны граждан России [38]. Это обуславливает более широкий подход к пониманию права и правового воспитания, необходимость учитывать не только объективную сторону этих явлений, но и субъективную. Признание существования надпозитивных правовых ценностей, которые определяют содержание, легитимность и эффективность законодательства и правового регулирования в целом, независимо от их естественного или социального восприятия, предполагает необходимость в процессе правового воспитания уделять внимание не только юридическим нормам, но и правам человека, обращая внимание на возможность их прямого действия и необязательной вербализации в законодательстве [39]. Следствием этого должно служить не только формирование гражданского самосознания на основе уважения к человеку [40], но и трансформация правовой коммуникации в сторону усиления диспозитивного начала и перехода к горизонтальной форме, при которой человек способен одновременно выступать в качестве адресанта и адресата.

Это соответствует антропологизации современной науки и практики, усиление внимания к личности человека как субъекта правового развития. Благодаря правовому воспитанию, человек способен приобрести не только необходимые для правовой коммуникации знания, ценности и правила, но и получить определенные установки на совершение действий, которые способствуют достижению максимально возможного бесконфликтного сосуществования. Целью правового воспитания при этом становится формирование правовой личности, ответственно воспринимающей свою роль в правовой реальности как актора, способного не только к воспроизводству социального правового опыта, но и формированию новых правовых установок как для себя, так и для окружающих.

На реализацию этих идей ориентирует расширение применения интерактивных методов правового обучения, позволяющих не только обеспечить формирование индивидуального опыта правовой коммуникации [41] и разрешения юридических коллизий, но и ориентирующих на восприятие каждого индивида в качестве актора правовой реальности. Правовое воспитание при этом направлено на формирование личности, которая диалектически воспринимает себя одновременно в качестве автономной и как неотъемлемая часть сообщества. В ходе решения поставленных в процессе правового воспитания задач формируется инициативность, ответственность, предприимчивость, способность контролировать свое поведение и коррелировать индивидуальные, групповые и общественные интересы. В конечном итоге правовое воспитание в рамках компетентностной парадигмы, на которую ориентируют Федеральный закон «Об образовании в РФ» [42] и Федеральные государственные образовательные стандарты [43], предполагает правовую идентификацию человека, определение его социальной и групповой идентичности на основе творческого вос-

приятия и воспроизводства установленных правил. Это обеспечивает экзистенциальную гармонию внешних и внутренних аспектов правовой жизни человека [44].

Наряду с юридической составляющей правового воспитания на его эффективность в не меньшей степени влияет педагогическая. Однако коммуникативный подход как интегративная концепция позволяет нам рассматривать эти составляющие не отдельно, а в качестве единого целенаправленного процесса формирования правовой личности. Интеграция в процессе правового воспитания вертикального и горизонтального вида правовой коммуникации, патернализма и гуманизма, позволяет сформировать в сознании человека непротиворечивых установок на одновременное соблюдение установленных требований и удовлетворение его жизненных интересов.

Сложность перехода к новой методологической парадигме правового воспитания обусловлена также определенной инерционностью правосознания, стремлением общества сохранить преемственность с правовыми традициями. Для России традиционно было значимо формирование и развитие правосознания, ориентированного на архетипы соборности, патернализма и этатизма, которые транслировались благодаря социальному правовому опыту подрастающему поколению и воспринимались последним как необходимое условие обеспечения внутrigруппового и межгруппового бесконфликтного сосуществования [45]. Индивидуальный правовой опыт при этом воспринимался как средство подтверждения архетипов, возможность их доказательства на практике и убеждения человека в том, что только правовое поведение, в основе которого лежат традиционные правовые ценности, является правомерным и законопослушным и гарантирует обеспечение и поддержание правопорядка и режима законности.

Несмотря на трансформацию этих установок в советское время и предпринятую коммунистической партией и советским руководством попытку создать новую парадигму правосознания, в действительности смены принципиальных методологических основ правового воспитания не произошло. Коммунистическая идея лишь заняла место мировоззренческого стержня правосознания, сохранив его архетипы. Это связано с тем, что сама эта идея методологически являлась не столько развитием марксизма, сколько православия и теории официальной народности.

Отказ от этой методологии в постсоветское время, сопровождающийся переходом к постмодернизму в не только в гуманитарном знании, но и правовой политике привел к провозглашению нового архетипа – индивидуализма (закрепление в Конституции РФ принципа «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2)) на смену соборности, который сопровождался в 1990-е гг. отказом от этатизма и патернализма, породил отказ от целенаправленной политики правового воспитания.

Осознание в последующие годы того, что этот отказ грозит потерей не только национальной идентичности, но и суверенитета государства, привел к возрождению идеи о целенаправленности правового воспитания, его значении для удовлетворения интересов не только человека, но и государства, что получили закрепление в Основных государственных политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. Реализация этих идей требует существенной корректировки цели правового воспитания, включения ее не только в контекст гражданственности, но и усиление акцента на повышение юридической ответственности как негативной реакции государства и общества на неправомерное поведение человека.

Формирование правовой личности как цель правового воспитания предполагает, что человек не только должен освоить правовые знания, ценности и нормы [46], но и воспринять установку на совершение действий, которые соответствуют юридическим нормам и социальным

представлениям о правильном убеждении. Эта установка должна стать внутренней потребностью, ценностным ориентиром, направленным на то, что правомерное поведение является не только единственно возможным, наиболее правильным и целесообразным вариантом правового поведения, но и позволяет индивиду с эффективно идентифицировать себя с социальной группой и (или) обществом. При этом необходим возврат к позитивной рефлексии архетипа соборности, что позволит человеку воспринимать себя как необходимый элемент социума и осознать, что от его правового поведения зависит не только удовлетворение его интересов, но и достижение социальных интересов и позитивное развитие общества и государства.

Процесс правового воспитания в коммуникативном контексте включает в себя несколько компонентов в их интегративном единстве: (1) ценностный (формирование отношения к позитивному праву, основанному на представлении о его ведущей значимости в жизни человека, общества и государства); (2) регулятивно-охранительный (воспитание установки на правомерное поведение, включая соблюдение позитивных обязанностей и юридических запретов, как условие обеспечения и поддержания правопорядка и режима законности); (3) организационно-институциональный (организация деятельности субъектов правового воспитания в пределах не только государственных, но и социальных институтов, интеграция их усилий по формированию высокого уровня правосознания и установки на совершение действий, соответствующих принципам социально активного правомерного поведения); (4) информационно-коммуникативный (информирование о праве в объективном и субъективном смысле, получение знаний о содержании правовых ценностей и принципов и юридических норм с акцентом на их взаимосвязь и обусловленность последних первыми в процессе правового взаимодействия); (5) функциональный (воспитание чувства необходимости юридических норм как организующих и регулирующих средств деятельности человека, убеждения, что эти нормы являются отражением индивидуальных и социальных интересов и их реализация не только государством, но и каждым человеком является необходимым условием гармонизации правовой реальности, и установки на участие в правовой коммуникации в качестве актора).

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, правовое воспитание в равной степени зависит от господствующего типа правопонимания и педагогической доктрины. Только интеграция этих компонентов позволяет сформировать всесторонне развитую правовую личность, которая способна выступать в правовой коммуникации как в качестве адресата, так и адресанта. Правовое воспитание должно не только носить целенаправленный характер, будучи объединением усилий общества и государства, но и быть основано на методологических установках, соответствующих современному уровню развития гуманитарного знания. Такой мировоззренческой основой по нашему мнению, должна выступить коммуникативная теория, интегрирующая методологические установки различных гуманитарных наук применительно к правовой сфере и позволяющая эффективно объединить в одной практике разнохарактерные социальные явления. Интеграция в правовом воспитании современных педагогических методов с социальным правовым опытом дает возможность получить актора правовой реальности, субъекта, который убежден в значимости своего поведения для сохранения и развития правовой реальности и своими действиями способствует ее гармонизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов П.П., Русских В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания: учеб. Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 1999. 80 с.
2. Гуляшин В.Н. Правовая социализация человека: монография. М.: Юстицинформ, 2014. 282 с.

3. Зубова, Я.В. Правовое образование и правовая культура: монография. Уста: УГТУ, 2010. 192 с.
4. Каландаишвили З.Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи: монография. СПб: ИВЭСЭП, Знание, 2009. 171 с.
5. Карташов В.Н., Баумова М.Г. Правовая культура: понятие, структура, функции: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2008. 200 с.
6. Организация и эффективность правового воспитания / редкол.: Керимов Д.А., Кобец Н.Г., Мицкевич А.В., Сухарев А.А. М.: Мысль, 1983. 285 с.
7. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
8. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации: монография / под ред. Малько А.В. М.: Проспект, 2017. 336 с.
9. Матевосова Е.К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 26 с.
10. Наумкова К.В. Проблемы правового воспитания граждан России на рубеже веков. СПб.: Питер, 2009. 134 с.
11. Петручак Л.А. Правовая культура как детерминанта современного российского общества: монография. М.: Юриспруденция, 2012. 400 с.
12. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура. Саратов: Сарат. ун-т, 1989. 144 с.
13. Смоленский М.Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа: монография. Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. 224 с.
14. Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 26 с.
15. Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. 341 p.
16. Rawls J. The Theory of Justice. Cambridge: Harvard University Press, 1971. 560 p.
17. White P. Civic Virtues and Public Schooling. Educating Citizens for a Democratic Society. N.Y.: Teachers College Press, 1996. XII, 103 p.
18. Burgess R., Akers R. A Differential Association Reinforcement Theory of Criminal Behavior // Social Problems. Autumn, 1966. Vol. 14. № 2. P. 128-147.
19. Cohn E.S., White S.O. Legal Socialization: A Study of Norms and Rules. Y.: Springer-Verlag, 1990. 226 p.
20. Tapp J.L., Levine F.J. Law, Justice, and the Individual in Society: Psychological and Legal Issues. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1977. 446 p.
21. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 176-182.
22. Гумерова З.З. Идея права как детерминанта правового воспитания // Вестник КГУ. 2016. № 6. С. 172-174.
23. Skorobogatov A.V. Концепт «право» в российском юридическом дискурсе // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4 (28). С. 233-240.
24. Ромашиов Р.А. Реалистический позитивизм: Интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1. С. 4-12.
25. Бабуринов С.Н. Политические, социально-экономические, правовые и цивилизационные риски на пути России и славянского мира к устойчивому развитию // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 2. С. 114-121.
26. Губаева Т.В., Гумерова З.З. Правовое воспитание: парадигмальный подход // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 179-182.
27. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): моногр. / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2014. 201 с.
28. Skorobogatov A.V., Krasnov A.V. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34). С. 161-170.
29. Скубак Н.Ю., Норсеева М.Е. Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры // Технологии гражданской безопасности. 2011. Т. 8. № 1 (27). С. 52-55.
30. Сулейманов Б.Б. Правовое воспитание: некоторые методологические проблемы (Окончание) // Правовая культура. 2019. № 1(36). С. 99-108.
31. Поляков А.В. Коммуникативное правопонимание. Избранное. СПб.: Алет-Пресс, 2014. 576 с.
32. Ольков С.Г. Закон «добра и зла», нелинейная функция справедливости, политические режимы и деформация политических систем // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 147-154.
33. Андриенко О.А., Безенкова Т.А. Патриотическое воспитание личности: этнопедагогический подход // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 3(28). С. 39-41.
34. Каргин К.В. Участники юридической аргументации // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 164-169.
35. Сорокин В.В. Перспективы юридического позитивизма в России // Современное право. 2007. № 3. С. 52-55.
36. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14.07. № 151.
37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

38. Плотникова Г.Н., Матанцева Н.В. К вопросу о проблемах обращения граждан Российской Федерации за защитой прав и свобод в Европейский суд по правам человека // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 11. С. 119-124.

39. Бабенко А.Н. Правовые ценности в контексте развития культуры: проблема взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2(57). С. 3-6.

40. Василевская Е.А., Артюков А.П. Психологическое обоснование субъектной модели гражданского самосознания личности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4(25). С. 289-292.

41. Гайнуллина Л.Ф., Леонтьева Л.С. Право на коммуникацию: должное и сущее // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 217-225.

42. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

43. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 г. № 121 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2018 г. № 50362) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.03.2018.

44. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Детерминанты генезиса и функционирования эмоционально-личностного благополучия // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 304-308.

45. Гуляихин В.Н., Пантелеев Е.В. Архетипический базис правового воспитания личности // Философия права. 2017. № 1 (80). С. 105-112.

46. Жинкин С.А., Головченко Г.А. Значение правового воспитания в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 49-51.

Статья поступила в редакцию 17.02.2020

Статья принята к публикации 27.05.2020